

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.018

Принудительные работы: проблемные аспекты реализации наказания

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ СТРОГОВИЧ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, ustrogovich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1345-3220>

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА БЕЛОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, sveta_1610@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7168-9747>

А н н о т а ц и я . В статье рассмотрены проблемные аспекты реализации принудительных работ как вида уголовного наказания. Актуальность анализируемых в статье вопросов обусловлена положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г., в соответствии с которыми развитие сети исправительных центров, обеспечивающих исполнение наказаний в виде принудительных работ, отнесено к числу стоящих перед УИС вызовов и обозначено в качестве одного из основных направлений ее развития. Решение данных проблем позволит принудительным работам занять достойное место в общей системе наказаний не только де-юре, но и де-факто.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовно-исполнительная система; исправительный центр; УФИЦ; принудительные работы; ресоциализация; труд осужденных.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Строгович Ю. Н., Белова С. Н. Принудительные работы: проблемные аспекты реализации наказания // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 5 (20). С. 159–166. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.018.

Original article

Forced Labor: Problematic Aspects of Punishment Implementation

YURII N. STROGOVICH

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, ustrogovich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1345-3220>

SVETLANA N. BELOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, sveta_1610@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7168-9747>

Abstract. The article discusses problematic aspects of implementing forced labor as a type of criminal punishment. The issues under analysis are relevant, since according to the provisions of the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030, the promotion of a network of correctional centers to ensure execution of punishments in the form of forced labor is attributed to the challenges the penal system has to address and is determined as one of key directions of its development. Solving these problems will help forced labor to take its rightful place in the general system of punishments not only de jure, but also de facto.

Key words: penal system; correctional center; area functioning as a correctional center; forced labor; resocialization; labor of convicts.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Strogovich Yu.N., Belova S.N. Forced labor: problematic aspects of punishment implementation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 5 (20), pp. 159–166. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.018.

Более десяти лет назад в уголовном законодательстве Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон 2011 года) появился (точнее, возродился на новых условиях) давно забытый вид наказания – принудительные работы.

Кроме того, данным законом, имеющим явно выраженную направленность на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства, были предусмотрены изменения в Общую часть УК РФ и некоторые другие законодательные акты, в частности в УИК РФ.

Целью введения этого вида наказания, как было отмечено в пояснительной записке к законопроекту, стала необходимость «расширения возможности для суда назначать наказания, не связанные с лишением свободы». При этом указанный вид наказания предусматривался как «альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой и средней тяжести, а также за совершение впервые некоторых тяжких преступлений» и должен был отбываться в исправительных центрах, которых, заметим, на момент принятия закона не существовало.

В том числе и по этой причине введение данного вида наказания было изначально отложено на 2013 г., а потом еще дважды – на 2014 г. и 1 января 2017 г. Таким образом, наказание в виде принудительных работ применяется в течение шести лет.

В соответствии со ст. 53.1 УК РФ и Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»

принудительные работы как альтернатива лишению свободы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет и предусматривают привлечение осужденного к оплачиваемому труду в местах, определяемых органами УИС, с вычетом из заработной платы, установленной на основании приговора суда, определенной денежной суммы. Относительно альтернативы лишению свободы сделаем небольшую ремарку. На наш взгляд, рассматривать данный вид наказания как полностью не связанный с изоляцией осужденного от общества и в этом смысле альтернативный наказанию в виде лишения свободы все-таки не вполне обоснованно. Положения гл. 8.1 УИК РФ, регламентирующие порядок исполнения данного вида наказания, как представляется, подтверждают это. Кроме того, хотелось бы обратить внимание на одно из положений трудового законодательства, которым, в частности, предусмотрено, что одним из обстоятельств, не зависящим от воли сторон, в силу которого трудовой договор подлежит прекращению, является осуждение работника к наказанию, исключающему продолжение прежней работы, в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда. К числу таких наказаний относятся наказания в виде лишения права занимать определенные должности (что очевидно), ареста (до настоящего времени не применяется, за исключением осужденных военнослужащих), лишения свободы и принудительных работ.

Основная цель наказания в виде принудительных работ – исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений через привлечение их к труду. Труд является обязанностью осужденных. Они не могут отказаться от предложенной работы, а добросовестное отношение к труду и правопослушное поведение – это стимул к освобождению от наказания. В свою очередь администрация исправительных центров обязана, исходя из наличия рабочих мест, привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и (по возможности) специальности. При этом, как указывают исследователи, центры занятости населения предлагают, как правило, неквалифицированные работы [3, с. 27].

Однако ключевым условием здесь является наличие подходящей работы, которая приносила бы осужденному как материальное, так и моральное удовлетворение, которая «поможет осужденным вернуться к нормальной жизни в обществе, наладить социальные связи... а после того, как осужденные отбудут срок по принудительным работам, они смогут остаться трудиться на тех же предприятиях уже как обычные работники» [5]. В противном случае утрачивается сам смысл данного вида наказания, и его исполнение становится, по существу, невозможным.

Проиллюстрируем сказанное на таком примере. В Вологодской области первый исправительный центр (участок, функционирующий как исправительный центр, – далее УФИЦ) был создан в начале 2019 г. на базе имущественного комплекса колонии-поселения № 7 в пос. Суда Череповецкого района. УФИЦ ФКУ КП-7 УФСИН России по Вологодской области располагается в отдельном здании и огорожен от самой колонии-поселения. Рассчитан на содержание 40 осужденных. Все осужденные к принудительным работам трудоустроены

на объектах вблизи центра. Одним из таких объектов является ООО «Фабрика Дерусса», на которой выпускается продукция из древесины хвойных пород. Осужденные занимаются сортировкой материалов и изделий, работают в трех подразделениях: центре производства мебельных щитов, центре лесопиления и центре производства деревянных изделий [12].

Обратим внимание, что в паспорте проекта федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» по предварительным расчетам среднегодовая численность осужденных к принудительным работам определялась в количестве около 30 тыс. чел. Однако, согласно статистическим данным, в 2021 г. в исправительные центры были направлены 1060 осужденных, хотя всего за прошлый год судами было вынесено 468 тыс. приговоров по статьям, предусматривающим наказание в виде принудительных работ. Однако назначено оно было лишь 0,2 % осужденных [2]. Для примера: по данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, в 2021 г. из 255 чел., осужденных по ст. 280 УК РФ, только трое были приговорены к принудительным работам [11].

Кроме того, несмотря на то что ст. 45 УК РФ относит принудительные работы к основному виду наказаний, ряд исследователей подвергают сомнению самостоятельность данного вида наказания при существующем законодательном механизме его назначения судами [8, с. 88], а также «конкуренции норм общей и особенной части» [1, с. 695]. Более того, принудительные работы, на что справедливо обращает внимание Р. В. Комбаров, как основной вид наказания назначаются крайне редко, однако достаточно часто суды удовлетворяют ходатайства осужденных о замене им лишения свободы в порядке ст. 80 УК РФ, хотя «принудительные работы должны быть самостоятельным видом наказания и назначаться независимо от лишения свободы» [4, с. 60].

Далее, возвращаясь к спрогнозированным в 2011 г. параметрам, видим, что, исходя из расчетных лимитов одного исправительного центра (до 200 осужденных), на первом этапе предусматривалось финансирование для создания 30 исправительных центров, а всего речь шла о создании 150 исправительных центров.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, на начало 2021 г. было организовано 111 исправительных центров, в том числе УФИЦ, в 76 субъектах Российской Федерации с возможностью размещения в них 8,2 тыс. осужденных. При этом около 182 тыс. осужденных к лишению свободы на этот же период времени имели право по решению суда на замену лишения свободы принудительными работами и могли быть направлены для дальнейшего отбывания наказания в исправительные центры.

По состоянию на 1 октября 2022 г. в уголовно-исполнительной системе уже создано 42 исправительных центра и 214 изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, где состоят на учете 12 849 осужденных к принудительным работам [6]. Так, по состоянию на 1 октября 2022 г.

в УФСИН России по Вологодской области, как уже было сказано выше, создан один УФИЦ на территории колонии-поселения № 7 в пос. Суда Череповецкого района. Кроме того, в настоящее время осуществляются мероприятия по подготовке к вводу в эксплуатацию еще одного УФИЦ на базе ФКУ ИК-12 (пос. Шексна Вологодской области).

Соответственно предусматривалось и введение новых штатных единиц: на первоначальном этапе для обеспечения деятельности 30 исправительных центров требовалось 900 штатных единиц сотрудников, а всего предполагалось ввести 4500 штатных единиц. Например, штатная численность УФИЦ ФКУ КП-7 УФСИН России по Вологодской области составляет 8 чел.

Таким образом, налицо тенденция созидательного характера по формированию полноценной сети исправительных центров, хотя при этом очевидна проблема, связанная с необходимостью существенного увеличения штатной численности сотрудников, которая, если и решается, то с большим «скрипом» и не в должной мере, а частично.

Обозначим еще одну реально существующую проблему, повлиять на решение которой ФСИН России не может (она лежит вне сферы ее полномочий). Речь идет о следующем. Приведенные выше статистические данные свидетельствуют о крайне малой численности лиц, осуждаемых к принудительным работам. В некоторых регионах страны суды вообще не назначают данное наказание из-за того, что осужденного негде разместить. Мы не разделяем такую позицию судов. На это обратил внимание и председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев: «Напомню, отсутствие исправительного центра или невозможность размещения осужденного в имеющемся исправительном центре не может служить основанием для отказа в назначении наказания в виде принудительных работ» [2].

Обратимся еще к одному проблемному вопросу. В соответствии с ч. 2 ст. 60.7 УИК РФ организациям, использующим труд лиц, осужденных к принудительным работам, предоставляются льготы по уплате налогов в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, которые могут устанавливаться как на федеральном, так и на региональном или местном уровнях.

Однако в настоящее время в отношении организаций, использующих труд осужденных, каких-либо специальных льгот по налогообложению не установлено, не предусмотрено и предоставление специальных субсидий в размере МРОТ. Предложение ФСИН России рассмотреть вопрос о предоставлении таким организациям компенсации за уплату социальных взносов за каждого работающего осужденного не было поддержано Минфином России [9].

Вместе с тем лица, осужденные к лишению свободы и принудительным работам, в период отбывания наказания наряду с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, включены ст. 24.1 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в социально уязвимую категорию граждан, обеспечение занятости которых дает возможность бизнесмену стать социально ориентированным предпринимателем и рассчитывать на получение определенных

мер поддержки со стороны органов государственной власти и местного самоуправления. Но есть условие: льгота будет действовать только при трудоустройстве осужденного по гражданско-правовому договору социально ориентированного предпринимателя с учреждением уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Так, в Москве социально ориентированным предпринимателям предоставляют субсидию до одного миллиона рублей на покупку оборудования, оплату лизинговых и коммунальных платежей, уплату процентов по кредитам [10]. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре работодателям, организующим трудоустройство осужденных к принудительным работам, предоставляется возможность воспользоваться компенсацией расходов по оплате труда таких граждан. Размер компенсации составляет 7,9 тыс. руб. с учетом страховых взносов на одного человека на период, не превышающий 12 месяцев [7].

Таким образом, можно констатировать, что в части назначения наказания в виде принудительных работ и его исполнения имеется комплекс проблем, систематизировать и проанализировать которые и, соответственно, предложить пути их решения – непростая, но, несомненно, важная и необходимая задача.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буйлук, В. Б. Актуальные проблемы применения наказания в виде принудительных работ в РФ / В. Б. Буйлук // *International & Domestic Law* : материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву (Екатеринбург, 17 декабря 2021 г.) / ответственный за выпуск А. В. Галиулина. – Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2022. – С. 693–697.
2. В России на принудительные работы отправляют в одном из четырехсот случаев // РИА Новости : сайт. – URL: <https://ria.ru/20220602/sudy-1792588489.html> (дата обращения: 20.09.2022).
3. Дворянсков, И. В. Правовые проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ / И. В. Дворянсков, О. С. Дорошенко // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. – 2018. – № 1 (41). – С. 25–29.
4. Комбаров, Р. В. Проблемы реализации уголовного наказания в виде принудительных работ / Р. В. Комбаров // *Ius Publicum et Privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. – 2021. – № 4 (14). – С. 59–63.
5. Константин Чуйченко провел совещание по вопросам развития в регионах сети исправительных центров уголовно-исполнительной системы // Министерство юстиции Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48645/> (дата обращения: 20.09.2022).
6. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Федеральная служба исполнения наказаний : официальный сайт. – URL: <https://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 05.11.2022).
7. О государственной поддержке работодателей, трудоустраивающих осужденных к принудительным работам // Департамент труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : сайт. – URL: <https://deptrud.admhmao.ru/vse-novosti/7760376/> (дата обращения: 01.11.2022).
8. Пимакова, О. Г. Актуальные проблемы реализации принудительных работ / О. Г. Пимакова // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова*. – 2019. – № 3 (80). – С. 87–89.

9. Письмо Минфина России от 24.06.2021 № 03-00-03/50104) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <https://www.f1consultant.ru/question/283> (дата обращения: 20.09.2022).
10. Предприятие признают социальным, если оно возьмет на работу осужденных // Парламентская газета : сайт. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/predpriyat-je-priznayut-socialnym-esli-ono-vozmyot-na-rabotu-osuzhdennykh.html> (дата обращения: 20.09.2022).
11. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://www.cdper.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 20.09.2022).
12. Это путевка в новую жизнь: в каких условиях живут и трудятся осужденные в исправительном центре под Череповцом // Онлайн Вологда : [сайт]. – URL: <https://onlinevologda.ru/news/society/it-s-a-new-life-the-conditions-in-which-prisoners-live-and-work-in-isprivate-under-cherepovets/> (дата обращения: 20.09.2022).

REFERENCES

1. Builuk V.B. Topical problems of the use of punishment in the form of forced labor in the Russian Federation. In: *International & Domestic Law: materialy 16 Ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii po natsional'nomu i mezhdunarodnomu pravu (Ekaterinburg, 17 dekabrya 2021 g.)* [International & Domestic Law: proceedings of the 16th annual international conference on national and international law (Yekaterinburg, December 17, 2021)]. Ekaterinburg: Ural. gos. yurid. un-t, 2022. Pp. 693–697. (In Russ.).
2. In Russia, forced labor is sent in one of four hundred cases. *RIA Novosti: sait* [RIA Novosti: website]. Available at: <https://ria.ru/20220602/sudy-1792588489.html> (In Russ.). (Accessed September, 20 2022).
3. Dvoryanskov I.V., Doroshenko O.S. Legal problems of execution criminal punishment in the form of forced labor. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2018, no. 1 (41), pp. 25–29. (In Russ.).
4. Kombarov R.V. Implementation problems of forced labor. *Ius publicum et privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava=Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 4 (14), pp. 59–63. (In Russ.).
5. Konstantin Chuichenko held a meeting on the development of a network of correctional centers of the penal system in the regions. *Ministerstvo yustitsii Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Ministry of Justice of the Russian Federation: official website.]. Available at: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48645/> (In Russ.). (Accessed September 20, 2022).
6. Brief description of the penal system of the Russian Federation. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii: ofitsial'nyi sait* [Federal Penitentiary Service of Russia: official website]. Available at: <https://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (In Russ.). (Accessed November 5, 2022).
7. On state support for employers who employ convicts sentenced to forced labor. *Departament truda i zanyatosti naseleniya Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry: sait* [Department of Labor and Employment of the Khanty-Mansy Autonomous Okrug – Yugra: website]. Available at: <https://deptrud.admhmao.ru/vse-novosti/7760376/> (In Russ.). (Accessed November 1, 2022).
8. Pimakova O.G. Current problems of realization of forcing works. *Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. V.V. Luk'yanova=Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V.V. Lukyanov*, 2019, no. 3 (80), pp. 87–89. (In Russ.).
9. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 03-00-03/50104 of June 24, 2021). *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: <https://www.f1consultant.ru/question/283> (In Russ.). (Accessed September 20, 2022).

10. The company is recognized as social if it employs convicts. *Parlamentskaya gazeta: sait* [Parliamentary newspaper: website]. Available at: <https://www.pnp.ru/economics/predpriyatie-priznayut-socialnym-esli-ono-vozmyot-na-rabotu-osuzhdennykh.html> (In Russ.). (Accessed September 20, 2022).

11. Summary statistical data on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates for 2021. *Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: official website]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (In Russ.). (Accessed September 20, 2022).

12. This is a ticket to a new life: in what conditions convicts live and work in the correctional center near Cherepovets. *Onlain Vologda: sait* [Online Vologda: [website]]. Available at: <https://onlinevologda.ru/news/society/it-s-a-new-life-the-conditions-in-which-prisoners-live-and-work-in-isprivate-under-cherepovets/> (In Russ.). (Accessed September 20, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ СТРОГОВИЧ – государственный советник юстиции 3 класса, старший научный сотрудник НИЦ-1 Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, ustrogovich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1345-3220>

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА БЕЛОВА – кандидат юридических наук, начальник организационно-научного отдела Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, sveta_1610@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7168-9747>

YURII N. STROGOVICH – Third Class State Adviser of Justice, Senior Researcher at the Research Center No. 1 at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, ustrogovich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1345-3220>

SVETLANA N. BELOVA – Candidate of Sciences (Law), Head of the Organizational and Research Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, sveta_1610@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7168-9747>

Статья поступила 08.11.2022